

быстро большинство из них заявило о намерении вступить в общеевропейские и евроатлантические структуры. И если НАТО — организация, изначально создававшаяся в рамках активного противостояния двух систем, — с готовностью приняла идею включения в свой состав бывших противников, то с ЕС дело обстояло сложнее.

С одной стороны, идея общего европейского дома звучала заманчиво и Евросоюз не собирался бросать соседей в той кризисной ситуации, в которой они оказались. Но с другой — это означало отказ от изначальной идеи самогo объединения Западной Европы. Теперь речь шла не о том, чтобы оградить свои рынки, а, наоборот, о том, чтобы максимально их расширить. При этом для «старых» членов ЕС это означало отказ от части общеевропейского бюджета в пользу очевидно более бедных стран, масштабные инвестиции в их экономику, не сулившие быстрой отдачи, допуск дешевой рабочей силы на свои рынки труда и в конечном итоге падение жизненного уровня населения своих стран и неизбежные социальные проблемы.

РАСШИРЕНИЕ НЕ ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК ПРОБЛЕМ

Впрочем, нельзя сказать, что означенные выше проблемы были вызваны только распадом социалистической системы и грядущим расширением Евросоюза. В конце концов, иммигрантские общины существовали во многих странах «старой» Европы в течение десятилетий: выходцы из Индии и Пакистана — в Великобритании, из Алжира, Марокко и Туниса — во Франции, из Турции — в Германии и т. д. Существуют в ЕС и определенные квоты по приему легальных иммигрантов со всех концов мира.

«МЫ НЕ ЖДЕМ ЗОЛОТОГО ДОЖДЯ ИЗ ЕВРОПЫ»

Посол Турции в Москве КУРТУЛУШ ТАШКЕНТ рассказал корреспонденту GUIDE, почему, несмотря на противодействие определенных кругов в Европе, его страна так стремится вступить в Евросоюз.

Посол Турции в России КУРТУЛУШ ТАШКЕНТ полагает, что вступление его страны в Евросоюз взаимно обогатит Турцию, и Европу

GUIDE: Ради чего Турция уже 40 лет безуспешно стучится в двери Европы?

КУРТУЛУШ ТАШКЕНТ: Нельзя сказать, безуспешно. После образования Турецкой Республики в 1923 году Атаюрк осуществил реформы, направленные на создание демократического светского государства. Целью реформ было овладение западными цивилизационными стандартами и, возможно, достижение еще более высоких стандартов. В конце 1950-х годов Турция предприняла ряд шагов, направленных на

сближение с тогдашним европейским сообществом. В 1963 году в Анкаре было подписано соглашение, по которому Турция становилась ассоциированным членом с перспективой присоединения к единой Европе.

Турция поставляет свою продукцию в страны Евросоюза на принципах свободного рынка. В 1996 году между Турцией и ЕС был создан Таможенный союз. Тогда кое-кто в Турции выступал против его создания. Эти люди утверждали, что в рамках Таможенного союза мы не сможем конкурировать с ЕС, наши промышленные предприятия будут нести большие убытки и даже могут закрыться. Однако произошло прямо противоположное.

С точки зрения политики Турция является членом многих общеевропейских организаций — Совета Европы,

ОТ ОБЪЕДИНЕНИЯ УГЛЯ И СТАЛИ К ЕВРОПЕЙСКОМУ СОЮЗУ

18 апреля 1951 года шесть государств — Франция, Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург — подписали договор о создании Европейского объединения угля и стали с целью формирования общего рынка в угольной и металлургической областях. Затем последовала интеграция в других областях: в марте

1957 года были заключены Римские договоры об учреждении Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии. Целью основополагающего Договора о ЕЭС было построение общего рынка на основе свободного движения товаров, лиц, капиталов и услуг и создание таможенного союза. В 1992 году был заключен Маастрихтский договор о создании

При этом проблема иммиграции весьма сложна и неоднозначна. С одной стороны, признанным является факт «старения» Европы, а значит, постоянного уменьшения числа работающих на каждого, кто живет на социальное пособие. С другой — наплыв иностранцев, готовых работать за значительно меньшую зарплату, чем коренные жители Западной Европы, чреват потерей рабочих мест и, следовательно, ростом социального напряжения. Так что наблюдавшийся в последние годы рост правозащитных и националистических настроений в ряде стран Европы вызван далеко не только грядущим расширением и страхом перед пресловутым «польским сантехником».

А реальных механизмов решения этой проблемы и рецептов, готовых на все случаи жизни, как оказалось, в Европе не существовало. Так, когда в 2000 году в правительство Австрии вошли представители ультраправой Партии свободы, Евросоюз объявил дипломатический бойкот Вене. Но бойкот продержался недолго и фактически сам собой сошел на нет, хотя представители ультраправых оставались в правительстве.

Успехи партии Пима Фортейна в Нидерландах или Жан-Мари Ле Пена во Франции, равно как и недавние события во Франции, также вряд ли можно как-то увязать с расширением Евросоюза. Но тем не менее общая тенденция налицо: отчаянно нуждаясь в открытии своих рынков, в том числе и рынка рабочей силы, «старая» Европа испытывает вполне естественный страх перед этим процессом.

И в этом контексте провал референдумов по евроконституции не кажется чем-то случайным. Это вполне естественная реакция на новые вызовы. Как же так — столько десятилетий боролись за то, чтобы всемерно оградить

НАТО. Тесные отношения с Европой и вывели на возможность полноправного членства в ЕС. Это, в свою очередь, способствовало тому, что темпы проведения реформ в политической и правовой сфере значительно возросли. Реформы в области демократии, прав человека и обеспечения приоритета закона приобрели исключительно динамичный характер и продолжают осуществляться.

Б: И все же экономические выгоды имеют приоритет?

К.Т.: Экономика Турции быстро и уверенно развивается, но мы хотим сделать этот процесс еще более эффективным. В 1999 году в Турции произошли два мощнейших землетрясения, в 2001 году серьезный финансовый кризис — в результате этих потрясений наша экономика сократилась на 9,5%. В последующие годы мы преодолели этот спад и вышли на устойчивый рост. В прошлом году ВВП вырос на 10%. Мы считаем, что Турция, вступив в ЕС, получит большую инвестиционную привлекательность для иностранного капитала, вследствие чего экономика приобретет еще большее многообразие, а темпы ее развития возрастает.

Нас вдохновляет пример таких стран, как Греция, Португалия и Испания. Когда они вступали в ЕС, их экономика отставала от общеевропейского уровня. А вступив в ЕС, они смогли вывести свои экономики на достаточно высокий уровень.

Б: Но в 2004 году в ЕС вступили десять новых стран, уровень экономики которых в целом отстает от общеевропейского. Не опасаетесь ли вы, что на Турцию сил у ЕС не останется и никакого «золотого дождя» не прольется?

К.Т.: Мы не ждем никакого «золотого дождя» ни из Европы, ни с неба, а рассчитываем прежде всего на собственные силы. И даже после вступления в ЕС Турция будет развиваться, опираясь на собственные возможности.

Б: Перед Турцией выдвигаются все новые условия присоединения к ЕС. Некоторые из них вы отвергаете.

Европейского союза. Он добавил новые сферы сотрудничества: внешнюю политику и политику безопасности, внутреннюю политику и юстицию. Этим договором учреждались экономический и валютный союз, вводилось единое гражданство Евросоюза. Амстердамский договор 1997 года и Ниццкий договор 2001 года подтвердили и дополнили достигнутые в Маастрихте договоренности.

Число членов ЕС постоянно расширялось. В 1973 году в ЕС вступили Великобритания, Дания и Ирландия, в 1981 году — Греция, в 1986-м — Испания и Португалия. В 1995 году членами Евросоюза стали Австрия, Финляндия и Швеция. Тем самым число государств-членов было доведено до 15. В 1999 году 12 из 15 стран ЕС приняли единую валюту — евро, которая была введена в наличное обращение с 1 января 2002 года.

себя, и именно в этом видели суть и главную задачу Европейского союза, а теперь приходится так вот просто с этой идеей расставаться!

Но если посмотреть трезво на нынешнюю ситуацию, сложившуюся после объединения, то обнаружится, что на самом деле ничего страшного не произошло. В конце концов, основные статьи конституции регулируют функционирование органов власти, то есть касаются в первую очередь политической элиты и европейской бюрократии и имеют весьма далекое отношение к повседневной жизни рядовых европейцев.

Да, в ближайшее время в Евросоюзе не будут введены посты президента и министра иностранных дел. Но значит, будет продолжаться действовать нынешняя система ротации стран-председателей каждые полгода, а вопросы внешней политики будут по-прежнему находиться в ведении еврокомиссара по внешним связям и верховного представителя ЕС по внешней и оборонной политике. Саммиты ЕС будут, как и прежде, собираться раз в полгода, Европарламент, несмотря на наличие в нем евроскептиков и радикалов, будет по-прежнему принимать значимые для всего Европейского союза решения.

Значит, по сути, правы те страны, которые не стали форсировать процесс принятия евроконституции любой ценой, и руководство ЕС, решившее отложить этот вопрос на некоторое время. Сейчас для ЕС главное не наличие письменного закона, а реальная работающая практика принятия и исполнения решений. А она есть.

Более того, пройдет какое-то время, и, если политики разных мастей не наделают слишком больших глупостей, многие страхи перед наплывом дешевой рабочей силы из

К.Т.: Как неоднократно отмечали лидеры нашего государства и правительства, «участие в ЕС во что бы то ни стало и любой ценой» не является целью Турции. Мы рассчитываем на участие в ЕС в качестве равноправной и сильной страны.

Б: Но выдвигаемые со стороны ЕС условия весьма чувствительны — Кипр, армянский и курдский вопросы, права человека. Может ли Анкара по собственной инициативе прервать процесс вступления в ЕС?

К.Т.: Мы руководствуемся копенгагенскими критериями, а они в основном связаны с демократией, правами человека и тому подобными вопросами. Иногда выдвигаются и дополнительные условия. Однако для нас главное — выполнение копенгагенских критериев. Если сверх этого будут выдвинуты вразумительные и логичные требования, соответствующие времени, они будут приняты, нет — будут отвергнуты.

Б: Думаете, в этом случае в Европе расстроится решением Турции не вступать в ЕС?

К.Т.: Принятие той или иной страны в ЕС не означает предоставления преимуществ только одной стороне. Турция, присоединяясь к ЕС, также даст кое-что ценное этой организации. В предстоящие 15–20 лет в мировом масштабе возникнут новые центры силы, обладающие большой политической, военной и экономической мощью: Китай, Индия. К таким центрам я причисляю и Россию. Баланс сил в мире меняется. Вырисовывается такая картина. Хочет ли Европа остаться региональной силой, замкнувшейся в рамках одного континента, или она захочет стать действительно глобальной силой?

Кроме того, в последнее время возникают такие выражения, как «столкновение цивилизаций». А хочет ли Европа, чтобы вместо столкновения цивилизаций была гармония между ними, хочет ли она общиться к универсальным ценностям цивилизаций? Если Европа ставит перед собой такую цель, то благодаря членству Турции ЕС приобретет очень многое. Турция, как евразийская страна, со своей динамич-

1 мая 2004 года произошло самое масштабное расширение в истории ЕС — число его членов возросло до 25.

Восточной Европы развоятся. Сейчас трудно сказать, какие конкретные формы примет это взаимопроникновение «старой» и «новой» Европы, но чем меньше будет надрыва и резких политических действий, тем естественнее и мягче произойдет подлинное объединение — не завершившееся, а только начавшееся 1 мая 2004 года.

ЕВРОПА ДОЛЖНА НАЙТИ СВОЕ

НОВОЕ «Я» Однако сам процесс переосмысления Евросоюзом своего собственного «я», видимо, затянется. А это будет иметь последствия не столько для самих членов ЕС («старых» и «новых»), сколько для тех стран, которые все активнее выстраиваются в очередь на вступление.

Ясно, что не исполнить свои обязательства по принятию Болгарии и Румынии ЕС не сможет. Возможно, это случится не в 2007 году, как обещано, а годом позже, но произойдет рано или поздно.

Сложнее с другими странами — даже теми, которые, как Хорватия и Турция, числятся в официальных кандидатах на вступление, но дата их вступления не определена.

Суть проблемы в том, насколько скоро большинство европейцев осознает, что место Европы в мире изменилось, что от оборонительных действий она давно уже перешла в наступление и только инерция той части населения, которая продолжает жить понятиями Европы как закрытого клуба, мешает успеху этого мирного наступления.

И в этом смысле трижды прав посол Турции Куртулуш Ташкент (см. стр. 23), когда говорит, что главный вопрос сегодня состоит в том, захочет ли Европа остаться региональной силой, замкнувшейся в рамках одного континента, или она захочет стать действительно глобальной силой. ■

ной экономикой и молодым населением, географическим положением, а также благодаря прекрасным отношениями со странами Ближнего Востока, обширным черноморским регионом, Кавказом и Средней Азией могла бы внести очень большой вклад в глобализацию ЕС.

Наше вступление в ЕС покажет, что Евросоюз не является закрытым христианским клубом. Самое важное не разница в религиозных взглядах, а восприятие универсальных ценностей.

Б: Но пока население большинства стран ЕС опасается вступления Турции...

К.Т.: Не надо обобщать. Кое-где некоторые слои населения по различным причинам не поддерживают членство Турции и вообще не хотят дальнейшего расширения ЕС. Такая позиция имеет свои причины. Некоторые опасаются потерять рабочие места. Переговорный процесс будет долгим и может продлиться десять лет. За этот период Турции предстоит провести очень серьезную работу, чтобы народы Европы познались с Турцией, и наша страна такую работу проведет. Вместе с тем мы ожидаем, что и ЕС проведет разъяснительную работу, чтобы показать, что членство Турции не окажет неблагоприятного воздействия на повседневную жизнь людей, а послужит общим интересам ЕС.

Б: А ЕС все же откажет Турции во вступлении...

К.Т.: Прежде всего я надеюсь, что отрицательного ответа не будет, ведь это скажется не только на нас, но отрицательно скажется и на самом Евросоюзе. Если все же будет получен отказ, то Турция продолжит следовать в направлении, выбранном ею еще во времена Атаюрка, — к сильной демократии, правам человека, к социально и экономически более сильному правовому государству. Турция продолжит активное многогранное, многостороннее сотрудничество со всеми странами на евразийском пространстве, в первую очередь с Россией.

Интервью взял АЛЕКСАНДР РЕУТОВ

УЧАСТИЕ В ЕВРОСОЮЗЕ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО И ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЦЕЛЬЮ ТУРЦИИ. МЫ РАССЧИТЫВАЕМ НА УЧАСТИЕ В ЕС В КАЧЕСТВЕ РАВНОПРАВНОЙ И СИЛЬНОЙ СТРАНЫ

